

УДК 821.111: (7.033.5+82-31) «17/18»

ЛЮДМИЛА МАЦАПУРА

(Херсон)

**ФОРМИРОВАНИЕ ЖАНРОВОГО КАНОНА
В ГОТИЧЕСКИХ РОМАНАХ М.Г. ЛЬЮИСА
«МОНАХ» И Ч.Р. МЕТЬЮРИНА
«МЕЛЬМОТ СКИТАЛЕЦ»**

Ключові слова: френетична готика, готичний роман, готична традиція, жанровий канон, мотив, поетика.

Актуальность исследований готического дискурса в немалой степени определяется тем, что готический роман был одним из первых и наиболее успешных массовых жанров в мировой литературе. Именно он послужил источником для последующего развития целой системы разнообразных жанров и поджанров развлекательной литературы: детективов, историй с привидениями, рождественских рассказов, различных повествований мистического и оккультного характера, триллеров, хоррора, фэнтези и других. Как замечает А.А. Чамеев, «корни этого генеалогического «дерева ужаса» уходят вглубь веков, питаются соками старинных народных преданий и суеверий; ствол же, по единодушному мнению исследователей, образует классическая литературная форма – так называемый готический или чёрный роман» [10, с. 6].

В отечественном литературоведении наблюдается явная недооценка значения жанра готического романа в развитии мировой литературы, нет чёткого представления об его жанровом каноне. Цель данной статьи – проследить особенности формирования жанрового канона в готических романах М.Г. Льюиса «Монах» и Ч.Р. Метьюрина «Мельмот Скиталец», которые по праву считаются вершинными образцами литературной готики. В этих романах были разработаны наиболее эффективные приёмы выражения поэтики ужасного, что позволило исследователям выделить романы подобного типа в отдельную разновидность – френетическую готику (от фр. *frenetique* – бешеный, иступлённый, неистовый). Существенное отличие френетической готики от сентиментальной, представленной романами А. Радклиф, заключается в трактовке категории «ужасного». По замечанию В.Э. Вацура, инструментом френетической готики «был не столько *terror*–страх, согласно Бёрку и Радклиф, неразлучный с чувством наслаждения, пробуждающий деятельность души и мысль о величественном, сколько *horror*, их уничтожающий» [3, с. 160].

Начало френетической ветви готического романа было положено романом Мэтью Грегори Льюиса «Монах» («*The Monk: A Romance*», 1796), за которым закрепилась слава скандального произведения [8]. Необычна история создания этого романа. Он был написан девятнадцатилетним юношей в очень короткие сроки – всего за два с половиной месяца. По обилию и разнообразию изображённых в романе ужасов М.Г. Льюис превзошёл своих предшественников.

Современников начинающего писателя шокировали чересчур откровенные натуралистические сцены и описания, неслыханное нагромождение ужасных преступлений: прелюбодеяние, инцест, убийства главным героем собственной матери и сестры, погребение заживо, явление и описание в различных личинах самого дьявола. После анонимной публикации роман быстро был распродан, что подтолкнуло М.Г. Льюиса во втором издании признать своё авторство. После этого на роман обрушилась лавина критики, ведь его автор был молодым дипломатом и членом британского парламента, что в свою очередь способствовало ещё большей популярности «Монаха». Льюис убрал места, показавшиеся критикам наиболее спорными, откорректировал финал произведения, но своего ужасающего характера роман не потерял. «Репутация аморального и безбожного произведения сопутствовала «Монаху» в течение полутора столетий», – подчёркивает В.Э. Вацура [3, с. 153]. М.Г. Льюис неоднократно пробовал свои силы на литературном поприще, но для своих современников так и остался автором одного романа, а прозвище Монах прочно закрепилось за ним. Книга М.Г. Льюиса оказала огромное воздействие на дальнейшее развитие жанра френетического готического романа, к которому генетически восходит современный жанр «романа ужасов». По мнению В. Скороденко, в романе «Монах» М.Г. Льюис обгоняет своё время художественными открытиями, «приближаясь к поэтике символистов с их эстетизацией отталкивающего» [5, с. 12].

В романе три сюжетные линии, которые развиваются параллельно, связаны общими героями и пересекаются в кульминационных точках. Основную сюжетную линию составляет история постепенного и изошрённого искушения дьяволом монаха Амбросио, которая трагически заканчивается гибелью главного героя. Действие романа происходит в монастыре капуцинов в Мадриде, настоятелем которого, благодаря своим выдающимся личным качествам, становится Амбросио. Уязвимым местом, через которое дьявол находит путь к совращению героя, становится гордыня, чувство превосходства и неумение сострадать ближнему. В то же время путь Амбросио – это путь постоянной борьбы с дьявольскими искушениями и постепенное осознание собственной деградации и слабости. Психологический рисунок характера Амбросио на редкость убедителен для романа конца XVIII века.

Обязательное жанровое условие для любого готического романа – его ретроспективность: прошлое, в котором содержится тайна рода, связанная с нераскрытым преступлением, определяет ход событий в настоящем. В построении сюжета М.Г. Льюис использует канонический для поэтики готического романа мотив тайны рождения героя. Амбросио не знает своих родителей, он подкидыш, оставленный у монастырских стен. Злой рок сталкивает монаха с его семьёй, мотив тайны рождения позволяет автору выразить поэтику «ужасного» на фабульном уровне. Амбросио не знает, что прекрасная Антония – объект его желаний и домогательств, приходится ему сестрой. Мать Антонии, которую он убивает, видя в ней препятствие для удовлетворения своей страсти, является и его матерью. В отличие от сентиментальных героинь А. Радклиф, Амбросио, находясь рядом со своей семьёй, не чувствует по отношению к ним интуитивных

родственных чувств, в нём молчит «голос крови». В финальной сцене расплаты сам дьявол открывает Амбросио тайну его рождения и указывает на тяжесть его преступлений. Как отмечает Н.А. Соловьёва, «схема готического романа, его архитектоника представлена здесь во всем блеске и великолепии» [7, с. 106].

С поэтикой ужасного в романе М.Г. Льюиса «Монах» связана антикатолическая тема, представленная злодеяниями, творящимися в монастырях и в суде Инквизиции. По замечанию академика М.П. Алексеева, «...изобличение всех закулисных тайн католических монастырей, деятельности монашеских орденов и религиозных общин (в особенности иезуитов) было постоянной и даже излюбленной темой английских готических романов» [1, с. 580]. Оппозиция по отношению к католическому миру, выраженная в английских готических романах, неслучайна, её трудно понять без исторического комментария. Англия с её собственной англиканской церковью является протестантской страной, поэтому именно в английской литературе стало возможно смелое изображение ужасов, творящихся в католических монастырях. Впервые антикатолическая тема так мощно прозвучала именно в романе М.Г. Льюиса «Монах», что повлияло на становление жанра готического романа в целом. Впоследствии антикатолическая направленность станет характерной чертой сразу нескольких знаменитых романов литературной готики – «Итальянца» А. Радклиф, «Эликсиров сатаны» Э.Т.А. Гофмана и «Мельмота Скитальца» Ч.Р. Метьюрина.

На примере «Монаха» можно наглядно проследить процесс взаимовлияния готических текстов. Известно, что на замысел романа М.Г. Льюиса натолкнуло чтение «Удольфских тайн» А. Радклиф. В свою очередь «Монах» повлиял на творчество прославленной писательницы, в частности, на замысел и поэтику романа «Итальянец», в котором впервые в творчестве писательницы появляются черты френетической готики. Примечательно, что на русском языке роман М.Г. Льюиса впервые вышел в 1802-1803 годах под именем А. Радклиф. В то время книгопродавцы часто прибегали к подобному коммерческому трюку: под именем известного и хорошо покупаемого автора издавались произведения начинающих писателей. Русский читатель практически одновременно получил возможность познакомиться с двумя романами («Итальянец» и «Монах»), изданными под именем А. Радклиф, что не могло не внести коррективы в восприятие творчества обоих английских писателей в России.

Поэтика «Монаха» во многом строится на принципах отталкивания от поэтологических принципов А. Радклиф. В отличие от своей предшественницы, М.Г. Льюис не заботится о рациональном объяснении сверхъестественных явлений. Категория сверхъестественного в романе «Монах» становится сутью художественного метода френетической готики, для которой характерен последовательный иррационализм и инфернальность картины мира. В романе М.Г. Льюиса можно также обнаружить элементы пародии на объяснённое сверхъестественное (термин предложен В.Э. Вацуру) у А. Радклиф. Наглядно это проявляется в сюжетной линии Раймонда и Агнес. Соединению влюблённых мешают опекуны девушки, поэтому они готовятся к побегу. Молодые люди решают использовать историю с привидением окровавленной монахини, которое по

слухам обитает в замке. Агнес должна покинуть замок, выдав себя за призрак. Отрицание сверхъестественного едва ли не приводит Раймонда к гибели, вместо Агнес к нему является реальный призрак окровавленной монахини, после чего герой переживает целую серию столкновений с миром иррационального.

В «Монахе», как и в последующих романах френетической готики, отсутствует положительный финал и положительный образ главного героя: за грехопадением Амбросио следует неизбежная расплата. В концепции финального возмездия всё ещё чувствуется связь с дидактической традицией Просвещения. Дьявол сбрасывает Амбросио с неизмеримой высоты, с горного обрыва на острые скалы. Заканчивается роман натуралистической сценой страшных мучений преступного героя. На важность заключительного эпизода «Монаха», получившего «автономную жизнь во французской и русской литературах», обратил внимание В.Э. Вацуру [3, с. 155]. Действительно, мотив злодея, сбрасываемого с высоты в бездну, повторяется в финалах нескольких произведений, в художественной структуре которых элементы готической поэтики играют существенную роль. Разработку этого мотива мы встречаем у Э.Т.А. Гофмана в «Эликсирах сатаны» (1816), у Ч.Р. Метьюрина в «Мельмоте Скитальце» (1820), у В. Гюго в «Соборе Парижской Богородицы» (1831).

В западном литературоведении М.Г. Льюиса рассматривают не только как родоначальника френетической готики, но и как представителя континентальной школы чёрного романа, опиравшегося на традиции французской и немецкой литературы. Исследователи обращают внимание прежде всего на сенсационные эффекты и гротеск романа М.Г. Льюиса, на его откровенный эротизм, сцены насилия и эстетизацию зла. Например, К. Предегаст указывает, что момент самопародирования был изначально заложен в литературной готике, и в этом ключе роман Льюиса может быть прочитан как самопародия: «хитрый, лукавый обман формирующегося жанра» [11].

Сложной оказалась судьба «Монаха» в русскоязычном литературоведении. Так, А.А. Елистратова в академической «Истории всемирной литературы» не рассматривает роман М.Г. Льюиса как значительный. «В этом сочинении, отмеченном уже явными признаками эпигонства, Льюис стремится, прежде всего, к сенсационному нагромождению сверхъестественных ужасов, отталкивающих преступлений (от кровосмешения до матереубийства), проявлений патологической, садистской, извращенной эротики», – пишет исследовательница [4, с. 81]. Совершенно иного мнения придерживается Н.Я. Берковский, расценивая роман М.Г. Льюиса как «один из самых замечательных в мировой литературе», «вершину страшного жанра», романтический роман «великой напряжённой фабульности» [2, с. 133]. В.Э. Вацуру, Н.А. Соловьёва, В. Скороденко также высоко оценивают художественные достоинства произведения М.Г. Льюиса и его значение для развития мировой литературы.

Последним великим произведением классического этапа литературной готики по праву считается роман «Мельмот Скиталец» ирландского священника Чарльза Роберта Метьюрина [9]. Этот роман был опубликован в 1820 году, когда пик популярности готической литературы прошёл. С запоздалым появ-

лением романа связана причина того, что «Мельмот Скиталец» был воспринят современниками как «очередной готический роман того старого типа, который набил оскомину уже четверть века перед тем» [1, с. 593]. Больше признание роман получил в западноевропейских литературах, особенно во Франции. В Великобритании настоящая популярность пришла к «Мельмоту Скитальцу» только в конце XIX века, когда потомок Ч.Р. Метьюрина О. Уайльд предпринял переиздание романа.

Эпический размах, серьезное философское и этическое содержание, смелые социальные обличения, усложнённая композиция и нарративной рамочной структуры, причудливое сочетание фантастики и реальности, атмосфера нарастающей тревоги и кошмара – все эти особенности, лежащие в основе произведения, делают роман «Мельмот Скиталец» одним из лучших образцов готического жанра в мировой литературе. По мнению Н.А. Соловьёвой, «в «Мельмоте Скитальце» Метьюрина, замыкающем романтическую эпоху в Англии, сосредоточена вся таинственная прелесть романтизма» [6, с. 132].

Сложная иерархическая система вставных повестей объединена масштабной фигурой главного героя – Мельмота, наделённого необычайно длительной жизнью и способностью не стареть. Метьюрин широко использует излюбленные в готической литературе нарративные приёмы. Рассказ поочерёдно ведётся несколькими повествователями, которые непосредственно являются участниками событий. Частью повествования становятся случайно найденные рукописи и документы, которые призваны пролить свет на таинственные события, но внезапно обрываются либо оказываются поврежденными в кульминационной точке разгадки. Действие романа происходит в разных странах и охватывает 150 лет – время жизни Мельмота. Автор стремительно переносит действие из одного пространственно-временного плана в другой, выбирая наиболее драматичные эпизоды из жизни героя. Дискретность повествования, причудливое переплетение нескольких сюжетных линий способствуют созданию величественного, устрашающего и одновременно трагического образа неприкаянного Мельмота, заключившего сделку с дьяволом. Можно сказать, что изощрённая повествовательная структура «Мельмота Скитальца» представляет квинтэссенцию готической наррации. В. Скотт критиковал роман Метьюрина за подобную усложнённую композицию. Он возмущался тем, что автор не дал себе труда соединить вместе различные части повести [цит. по: 1, с. 593]. Неслучайно второе английское издание романа, вышедшее в 1892 году, было снабжено специальной схемой построения произведения с целью облегчить читательское восприятие.

В исследовательской литературе неоднократно указывалось, что образ Мельмота имеет литературных предшественников. Мотив долголетия и вечного скитальчества мог быть подсказан Метьюрину легендой об Агасфере, наказанном Христом мучительным бессмертием. Более сложным представляется вопрос о влиянии на образ Мельмота легенды о Фаусте. Безусловно, фаустианские мотивы присутствуют в тексте романа. Как и Фауст, Мельмот расплачивается за стремление к познанию, за попытки проникнуть в тайны мироз-

дания, вечная жизнь становится для него источником разочарования. Среди других возможных литературных источников рассматриваемого произведения М.П. Алексеев называет роман В. Годвина «Сент-Леон, повесть из жизни XVI столетия» [1, с. 570].

Образ Мельмота сложен и неоднозначен. В этом образе Ч.Р. Метьюрину удаётся достичь уровня масштабных философских обобщений. Мельмот страдает от своего долголетия и возможностей сверхчеловека, но у него есть призрачный шанс спасти свою душу. Мельмот должен найти человека, который добровольно поменялся бы с ним своей участью. Его трагедия заключается в том, что он не может найти такого человека даже среди самых несчастных, страждущих и обездоленных людей, стоящих на краю гибели. На пороге гибели Мельмот произносит горькое признание: «Я исходил весь мир и не нашёл ни одного человека, который ради того, чтобы обладать этим миром, согласился бы погубить свою душу. Ни Стентон в доме для умалишённых, ни ты, Монсада, в тюрьме Инквизиции, ни Вальберг, на глазах у которого дети его умирали от голода, никто другой...» [9, с. 526].

Философская концепция романа пронизана гуманистическим жизнеутверждающим пафосом. Автор даёт понять, что никакие соблазны не могут победить нравственную силу человека. Глубокий этический смысл романа и высокие художественные достоинства позволяют поставить его в один ряд с лучшими произведениями мировой литературы.

Сильной стороной романа Ч.Р. Метьюрина является социальная критика и антикатолическая направленность, что позволило М.П. Алексееву выделить в качестве определяющей тенденции его поэтики «реализм с примесью фантастики» [1, с. 576]. Это утверждение не бесспорное, так как большинство исследователей, отдавая должное сложной жанровой природе произведения, рассматривают «Мельмота Скитальца» в русле готической поэтики. По мнению Д. Вармы, в «Мельмоте Скитальце» тема борьбы с католицизмом сочетается с образом героя-изгоя байронического типа [12, с. 198]. Готическая составляющая, обогащённая достижениями романтизма, присутствует на всех уровнях поэтики романа. В романе «Мельмот Скиталец» Ч.Р. Метьюрин развивает мотив рокового портрета, который впервые прозвучал в «Замке Отранто» Г. Уолпола. Писатель показывает отношения между человеком и его портретом как сложную, таинственную, до конца не понятую психологическую связь. Именно в этой трактовке мотив рокового портрета получил широкое распространение в период романтизма.

Роман «Мельмот Скиталец» Ч.Р. Метьюрина был особенно высоко оценён во Франции, а потом и в России. Первые русские переводы отрывков из романа появились в 1831 году, а полный перевод под названием «Мельмот Скиталец», датированный 1833 годом, был сделан с французского перевода.

Талант Ч.Р. Метьюрина проявился в том, что ему удалось обогатить готический жанр и поднять его на новый уровень, избежав негативных эффектов в использовании готических клише. По мнению М.П. Алексеева, Ч.Р. Метьюрин стал предшественником будущих форм европейского романа, благодаря

«изошрённому психологизму», «символической изошрённости образов» и «философской содержательности» [1, с. 594].

Таким образом, в романах М.Г. Льюиса «Монах» и Ч.Р. Метьюрина «Мельмот Скиталец» сформировалась особая жанровая разновидность готического романа, которая вошла в историю литературы под названием «френетической». Характерными особенностями её поэтики стали: особая авторская установка на эстетизацию «ужасного», особый тип главного героя-иммoralиста, наделённого чертами исключительности и инферральности, философская проблематика и антикатолическая направленность. Френетическая модель готического романа оказала заметное влияние на становление гибридных жанровых форм, так или иначе связанных с выражением поэтики «ужасного».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев М. П. Ч. Р. Метьюрин и его «Мельмот Скиталец» / Михаил Павлович Алексеев // Метьюрин Ч. Р. Мельмот Скиталец / Ч. Р. Метьюрин. – Л., 1977. – С. 563–674.
2. Берковский Н. Я. Лекции и статьи по зарубежной литературе / Наум Яковлевич Берковский. – СПб. : Азбука-классика, 2002. – 480 с.
3. Вацуру В. Э. Готический роман в России / Вадим Эразмович Вацуру. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 544 с.
4. Елистратова А. А. Готический роман / Анна Аркадьевна Елистратова // История английской литературы. – Т. 1, вып. 2. – М. ; Л., 1945. – С. 588–612.
5. Скороденко В. Монах Льюис и его роман / В. Скороденко // Льюис М. Г. Монах / М. Г. Льюис. – М., 1993. С. 5–14. (Готический роман).
6. Соловьева Н. А. Английский предромантизм и формирование романтического метода / Н. А. Соловьева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 146 с.
7. Соловьева Н. А. У истоков английского романтизма / Н. А. Соловьева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. 230 с.
8. Льюис М. Г. Монах / Метью Грегори Льюис ; пер. с англ. И. Гуровой. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 448 с.
9. Метьюрин Ч. Р. Мельмот Скиталец / Чарльз Роберт Метьюрин ; пер. с англ. А. М. Шадрина; отв. ред. М. П. Алексеев. – 2-е изд. – Л. : Наука, 1983. – 704 с. – (Литературные памятники).
10. Чамеев А. А. В традициях «Старого доброго страха», или Об одном несерьезном жанре британской литературы / А. А. Чамеев // Дом с призраками: английские готические рассказы. – СПб., 2010. С. 5–18.
11. Prendergast K. Introduction to the Gothic Tradition [Электронный ресурс] / Kathy Prendergast. – Режим доступа : Электронная библиотека: www.litgothic.com/LitGothic/research_frame.html
12. Varma D. P. The Gothic Flame, Being a History of the Gothic Novel in England : Its Origins, Efflorescence, Disintegration and Residuary Influences / D. P. Varma. – London : A Barker, 1957. – 264 p.

ЛЮДМИЛА МАЦАПУРА

ФОРМИРОВАНИЕ ЖАНРОВОГО КАНОНА В ГОТИЧЕСКИХ РОМАНАХ М.Г. ЛЬЮИСА «МОНАХ» И Ч.Р. МЕТЬЮРИНА «МЕЛЬМОТ СКИТАЛЕЦ»

В статье рассматриваются жанровые особенности френетической ветви готического романа. На примере произведений М.Г. Льюиса «Монах» и Ч.Р. Метьюрина «Мельмот Скиталец» выделяются характерные признаки жанрового канона френетического готического романа: эстетизация «ужасного», особый тип главного героя-иммoralиста, наделённого чертами исключительности и инферральности, философская пробле-

матика и антикатолическая направленность. Автор статьи акцентирует внимание на художественных открытиях М.Г. Льюиса и Ч.Р. Метьюрина в области поэтики.

Ключевые слова: *френическая готика, готический роман, готическая традиция, жанровый канон, мотив, поэтика.*

LUDMILA MATSAPURA

GENRE CANON FORMATION IN THE GOTHIC NOVELS «THE MONK» BY M. G. LEWIS AND «MELMOTH THE WANDERER» BY CH. R. MATURIN.

The article is devoted to the genre features research of frenetic gothic novel's branch. On the example of the works «The Monk» by M. G. Lewis and «Melmoth the Wanderer» by Ch. R. Maturin characteristic signs of genre canon of frenetic gothic novel is allocated: horror, special type of the main hero-villain, differing exclusive and demonic features, philosophical problematic and anti-Catholic orientation. The author of article focuses attention on the M. G. Lewis's and Ch. R. Maturin's discoveries in the field of poetics.

Key words: *frenetic gothic, gothic novel, gothic tradition, genre canon, motif, poetics.*

Одержано 18.09.2013 р.